

EDN: КИНОНВ

Дата поступления статьи: 19.09.2025

Дата принятия статьи к публикации: 01.11.2025

Российский правовой реализм: новая парадигма осмысления права и средство преодоления кризиса в праве?

Рецензия на книгу: Тонков Е. Н. Российский правовой реализм

Нижник Н. С.

Санкт-Петербургский университет МВД России (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

E-mail: n.nishnik@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена монографии Е. Н. Тонкова «Российский правовой реализм» (серия: Толкование источников права) — первого на русском языке комплексного исследования методологии, основ и эволюции российского правового реализма. Российский правовой реализм получил признание научной общественности наравне с американским, скандинавским, французским, немецким, итальянским правовым реализмом. В монографии представлена правовая концепция социологического направления, стремящаяся объединить достоинства современных вариантов естественного права и позитивизма, найти эффективные средства преодоления препятствий общественному развитию от юридического формализма. Сделан вывод о том, что характеристика российского правового реализма как социоюридического и социально-психологического феномена, оригинальность подходов к его исследованию, актуальность поднятых в монографии проблем регулирования общественных отношений — свидетельства развития научного направления, вклада Е. Н. Тонкова в исследование правовой реальности и поиск путей преодоления разрыва между догмами классической теории права и юридической практикой.

Ключевые слова: российский правовой реализм, советский правовой реализм, источники права, толкование права, правопорядок, ветви власти.

Для цитирования: Нижник Н. С. Российский правовой реализм: новая парадигма осмысления права и средство преодоления кризиса в праве? Рецензия на книгу: Тонков Е. Н. Российский правовой реализм // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 4 (26). С. 195–207.

EDN: КИНОНВ

Тонков Е. Н. Российский правовой реализм: монография. СПб.: Алетейя, 2024. 454 с.

Russian Legal Realism: A New Paradigm for Understanding Law and a Means of Overcoming the Legal Crisis? Book Review: E. N. Tonkov, Russian Legal Realism

Nizhnik N. S.

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russian Federation)
E-mail: n.nishnik@bk.ru

Abstract

This article is devoted to E. N. Tonkov's monograph, "Russian Legal Realism" (series: Interpretation of the Sources of Law), the first comprehensive study in Russian of the methodology, foundations, and evolution of Russian legal realism. Russian legal realism has received recognition from the academic community on par with American, Scandinavian, French, German, and Italian legal realism. This monograph presents a legal concept from a sociological perspective, seeking to combine the advantages of modern versions of natural law and positivism and to find effective means of overcoming the obstacles to social development posed by legal formalism. It is concluded that the characterization of Russian legal realism as a socio-legal and socio-psychological phenomenon, the originality of the approaches to its study, and the relevance of the problems of regulating social relations raised in the monograph are evidence of the development of this scientific field, E. N. Tonkov's contribution to the study of legal reality and the search for ways to bridge the gap between the dogmas of classical legal theory and legal practice.

Keywords: Russian legal realism, Soviet legal realism, sources of law, interpretation of law, legal order, branches of government.

For citation: Nizhnik, N. S. (2025) Russian Legal Realism: A New Paradigm for Understanding Law and a Means of Overcoming the Legal Crisis? Book review: Tonkov, E. N. Russian Legal Realism. *Theoretical and Applied Law*. No. 4 (26). Pp. 195–207.

Введение

Современная теория права в XXI в. обогащена активным развитием правового реализма, предлагающего особый, отличающийся от юридического позитивизма и юснатурализма подход к осмыслинию права. Претендую на статус новой парадигмы в юриспруденции, правовой реализм, по мнению его сторонников, способен преодолеть кризис в современной теории права, обусловленный отрывом теоретических конструкций от проблем практической юриспруденции, и предложить перспективный путь, ориентированный на решение актуальных проблем юридической практики.

Исходя из того, что право неотделимо от его применения, а понимание права невозможно вне контекста применения правовых норм, правовой реализм рассматривает право в том виде, в котором оно существует, а не в том, каким оно должно быть, и вносит таким образом «важный вклад в преодоление пропасти между догмами классической теории права и юридической практикой»¹.

В теоретической юриспруденции свое место уже закрепили американский и скандинавский варианты правового реализма, укрепляет свои позиции и российский правовой реализм. Сущности и истории становления правового реализма в России и посвящена недавно вышедшая в свет монография Е. Н. Тонкова «Российский правовой реализм».

¹ Честнов И. Л. Реалистично о правовом реализме: рецензия на монографию: Тонков Е. Н., Тонков Д. Е. Правовой реализм. СПб.: Алетейя, 2022. 464 с. // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 12. С. 145. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.193.12.145-153. EDN: PURFIY

См. также: Честнов И. Л. 1) Практическая, человекоцентристская юриспруденция — выход из тупика догматизации права // Энциклопедия права или интегральная юриспруденция? Проблемы изучения и преподавания: материалы Седьмых философско-правовых чтений памяти акад. В. С. Нерсесянца / отв. ред. В. Г. Графский. М.: Норма, 2013. С. 46–57. EDN: SHNBXH; 2) Практический поворот в современной философии права // Российский журнал правовых исследований. 2017. Т. 4. № 1. С. 69–77.

Российский правовой реализм — научно-исследовательская программа в современной юриспруденции

На русском языке феномен «российский правовой реализм» был охарактеризован Е. Н. Тонковым в разделах «Российский правовой реализм и его влияние на концепцию толкования»² и «Опыт толкования закона в России: формирование концепции»³ монографии, посвященной толкованию закона, а также в разделе «Российский правовой реализм» коллективной монографии «Постклассическая онтология права»⁴. Обоснование российского правового реализма в качестве самостоятельного феномена наравне с американским и скандинавским правовым реализмом⁵ явилось важным вкладом Е. Н. Тонкова в развитие постсовременной юридической науки и получило международное признание, свидетельством которого было включение статьи о российском правовом реализме в авторитетную всемирную энциклопедию философии права и социальной философии *Encyclopedia of the Philosophy of Law and Social Philosophy*⁶.

Феномену «российский правовой реализм» была посвящена Всероссийская научно-теоретическая конференция «Постклассические исследования права», состоявшаяся 30 мая 2025 г. в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации на тему «Перспективы правового реализма».

Монография Е. Н. Тонкова «Российский правовой реализм» опубликована издательством «Алетейя» в серии «Толкование источников права». В этой серии в течение последних десяти лет издано более тридцати монографий, посвященных современной теории права, многие из которых вызвали интерес научной общественности и получили публичное одобрение⁷.

«Российский правовой реализм» Е. Н. Тонкова — первая на русском языке монография, посвященная характеристике философско-правовой концепции, основанной на актуализации правоприменительных процедур, психологическом восприятии фактичности права, отрицании избыточной метафизики, вступающей в противоречие с эмпирическими наблюдениями исследователя, — отечественной кон-

² Тонков Е. Н. Российский правовой реализм и его влияние на концепцию толкования // Толкование закона в Англии. СПб., 2013. С. 274–287.

³ Тонков Е. Н. Опыт толкования закона в России: формирование концепции // Толкование закона в Англии. СПб., 2013. С. 227–245.

⁴ Тонков Е. Н. Российский правовой реализм // Постклассическая онтология права / под ред. И. Л. Честнова. СПб., 2016. С. 417–508.

⁵ Тонков Е. Н. 1) Толкование закона в дискурсе российского правового реализма // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 21–22 июня 2013 года / гл. ред. Р. А. Ромашов. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2014. С. 238–242; 2) Влияние правового реализма на российское право // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции, Самара, 16–17 июня 2016 года / Под общей редакцией А. А. Вотинова. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. С. 639. EDN: WFOTXL; 3) Историческая перспектива российского правового реализма // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15. № 6. С. 27–45. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-6-tonkov; 4) Источники права в «российском правовом реализме» // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 11. С. 96–104. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.75.11.096-104. EDN: GFMBHY; 5) История формирования социалистического правового реализма // Философия права в условиях глобальных социальных трансформаций: сборник научных статей по итогам Всероссийского форума историков права, Санкт-Петербург, 11 июня 2022 года / под ред. Д. А. Пашенцева и А. А. Дорской. Саратов: Саратовский источник, 2022. С. 133–145. EDN: JSNDD5; 6) Ценность правового реализма для транзитивного общества // XVI Международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы — 2024: Парадоксальность морали и моральные парадоксы: проблемы и решения»: материалы конференции, Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2024 года. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2024. С. 277–278; 7) Коммуникация и дис коммуникация в российском правовом реализме // Российской юстиции. 2025. № 5. С. 44–51. DOI: 10.52433/01316761_2025_05_44. EDN: IOOWWU; 8) Доктрина российского правового реализма как обоснование экспериментального регулирования // Юридическая техника. 2025. № 19. С. 424–430. EDN: QYSMVK

⁶ Tonkov D. E., Tonkov E. N. Legal Realism, Russian // Encyclopedia of the Philosophy of Law and Social Philosophy / ed. by M. Sellers, S. Kirste. Dordrecht, 2023. Pp. 1982–1988.

⁷ Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Государство и право: современное состояние, перспективы развития // Государство и право. 2017. № 2. С. 111–117. EDN: YHQDDV; Честнов И. Л. Реалистично о правовом реализме: рецензия на монографию: Тонков Е. Н., Тонков Д. Е. Правовой реализм. СПб.: Алетейя, 2022. 464 с. // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 12. С. 145–153; Нижник Н. С. В продолжение дискуссии о толковании права: интерпретация в контексте постклассических юридических исследований // Государство и право. 2024. № 9. С. 232–236. DOI: 10.31857/S1026945224090215. EDN: BLMNGT; Нижник Н. С., Савельева М. В. Юридическая наука в России: особенности современного состояния и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1. С. 34–50. DOI: 10.31857/S1026945224030215. EDN: ZMZLJO; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Юридическая наука в России как фактор социальных трансформаций современности // Государство и право. 2024. № 3. С. 202–208; Сидоренко Н. С., Нижник Н. С. Политико-правовая мысль как объект современных научных исследований // История государства и права. 2024. № 7. С. 41–49.

цепции правового реализма, обосновывающей особый цивилизационный путь России, который требует всестороннего философско-правового анализа в методологических реалиях XXI в.

Структура монографии включает три раздела («Методологические аспекты», «Реалистический подход к правопорядку», «Развитие концепции»), объединяющие 13 глав, библиографические списки и глоссарий по теме.

Российский правовой реализм как социоюридический и социально-психологический феномен

Описывая интенциональность и культуральность правовых исследований, Е. Н. Тонков характеризует правовой реализм как философско-правовую концепцию, акцентирующую внимание на значении правоприменительных процедур и психологического восприятия фактичности права. Значимыми анализаторами права считаются эмпирические наблюдения правоприменителя, по сравнению с которыми логические выводы из метафизических текстов оцениваются как менее точные.

Российский правовой реализм как тип правовой культуры прошел различные этапы формирования, его составляющая — социалистический правовой реализм — сложилась в советской России и продолжает фрагментарно действовать по настоящее время.

Концепция «российский правовой реализм», по мнению Е. Н. Тонкова, отвечает требованиям к новаторским правовым теориям, критериями которых автор считает:

- актуальность нового подхода к пониманию правовых явлений;
- системность, проявляющуюся как встроенность в уже существующую парадигму мышления;
- простоту и понятность, позволяющие объяснить максимально широкий спектр закономерностей неограниченному кругу лиц;
- предсказательность (эвристичность) — наличие инструментов (гносеологических моделей), позволяющих предвидеть новые факты и правоотношения;
- проверяемость, осуществляемую через анализ соотношения причин, действий, следствий и предполагающую как опровергаемость и фальсифицируемость, так и возможность корректировки теоретических выводов;
- праксеологическую значимость.

Представляет интерес обращение Е. Н. Тонкова к вопросам, характеризующим аксиологический скептицизм и критическое мышление в праве. Важной особенностью современного правопорядка автор считает избирательность действий правоприменителей и релятивизм их оценок, обусловленные тем, что «результат свободного усмотрения правоприменителя зачастую зависит не от характера действий фигуранта и размера причиненного им вреда, а от его социально-политического статуса, типа отношений с субъектами публичной власти, административного ресурса и финансовых возможностей»⁸. Материальное и процессуальное законодательство в сфере публичных правоотношений содержит большое количество оценочных категорий, позволяющих, в зависимости от их толкования исполнительной и судебной властями, возбуждать или не возбуждать преследование, арестовывать или не арестовывать человека и его имущество, приостанавливать, прекращать или продолжать производство по делу. На примерах из юридической практики автор показывает, как широкие пределы усмотрения нередко используются правоприменителями в личных и корпоративных целях: правоприменитель, учитывая отсутствие общедоступного и обоснованного стандарта доказывания, в схожих правовых ситуациях может принимать диаметрально противоположные решения. «Непредсказуемость действий судьи для обычных людей преподносится как норма современного судопроизводства, якобы предполагающая свободу судебского усмотрения. На этом фоне пропагандируется мнение о том, что любое решение суда, вступившее в законную силу, является справедливым»⁹. Но отрижение предсказуемости судебного решения негативно отражается на стабильности социальных взаимосвязей, способствует злоупотреблению

⁸ Тонков Е. Н. Российский правовой реализм. С. 44–45.

⁹ Там же. С. 45.

правом и превышению должностных полномочий со стороны недобросовестных сотрудников силовых ведомств. Е. Н. Тонков утверждает, что борьба с прецедентным типом мышления, заявления о том, что не существует одинаковых дел, противоречат принципам классификации деяний и типизации действий, установленных законодателем и нормативно интерпретированных высшими судебными инстанциями¹⁰.

Автор доказывает, что действующие в современном судопроизводстве модели толкования права позволяют наполнять абстрактные аксиологические категории материальных и процессуальных норм удобным содержанием, — по желанию правопримениеля, ограниченному лишь волей его начальника. Вывод о том, что разрыв между идеальным долженствованием и реально осуществляющей правоприменительной деятельностью требует внимания к тем источникам права, которые недооценены сегодня, представляется обоснованным.

Характеризуя постклассическое понимание права, Е. Н. Тонков в монографии обращает внимание на условность темпоральных классификаций, эвристические функции постклассики, разрыв между «правом в книгах» и «правом в жизни», релятивизм современной юриспруденции. Рассматривая право как результат и способ жизнедеятельности людей, порождающей субъективные права и обязанности, он подчеркивает, что право — это форма взаимодействия, позволяющая субъекту реализовать приемлемые в конкретных ситуациях источники права.

Автор исследует соотношение двух сторон правовой реальности: «права в книгах» (совокупности нормативных актов) и «права в жизни» (корпуса правоприменительных решений). Право Е. Н. Тонков характеризует как многоаспектное явление, состоящее из неравноценных по значимости правил, подчеркивая, что оставление без внимания всей палитры воздействий на правоотношения может привести к бесперспективным юридическим стратегиям и непредсказуемым результатам. По его мнению, избыточное внимание к «праву в книгах» при игнорировании правоприменительных тенденций дезориентирует изучающих книги, делает их неподготовленными к практической деятельности. Необходимостью является учет наравне с текстуализированными нормами права и реалий правовой действительности — «права в жизни» — организационных особенностей публичной власти, культуральных доминант, религиозных традиций, политических доктрин, юридической практики, корпоративных норм гражданских сообществ и силовых ведомств, деловых обыкновений предпринимателей и иных факторов, организующих социальный порядок. «Право в жизни» может существенно отличаться от «права в книгах» по различным причинам, которые Е. Н. Тонков подробно описывает в монографии.

Наиболее ярко изменение подходов к толкованию права, по мнению автора, проявилось на рубеже XX–XXI вв. при трансформации социалистического типа управления в государственно-монополистический. В качестве иллюстрации Е. Н. Тонков приводит ситуацию, сложившуюся в период пандемии COVID-19, когда административный контроль государства за перемещениями и контактами людей для многих стал обыденностью¹¹.

Человеческие взаимодействия всё в большей степени перемещаются в Интернет, где становятся достоянием контролирующих ведомств. Доминирующие тенденции правового развития, юридические коммуникации, паттерны мышления катастрофически изменяются; идеи модернизма, постмодернизма, пост-постмодернизма и метамодернизма завоевывают новых сторонников.

Ссылаясь на труды И. Л. Честнова, автор отмечает, что поиск новой реалистической, объект-ориентированной онтологии отражает сущность пост-постмодернизма, который представлен в том числе концепциями «спекулятивного реализма» Г. Хармана, «реалистической» онтологии общества, основанной на концепции «кассамбляжа» М. Делланда, энактивизма как варианта конструктивистской эволюционной эпистемологии¹². Многие правовые конструкты прошлого, подчеркивает Е. Н. Тонков, не находят места в современной эпохе постправды, где разрыв между «буквой закона» и юридическими практиками увеличивается, достигая в некоторых правоприменительных актах полного противоречия между законом

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 53–54

¹² Честнов И. Л. Теория права в эпоху пост-постмодерна // В поисках теории права / под ред. Е. Г. Самохиной, Е. Н. Тонкова. СПб., 2021. С. 49. EDN: ERQUE

и его толкованием. Право может формироваться и действовать независимо от государственной власти: праксеологический подход позволяет не ограничиваться нормативными актами, изложенными в письменных текстах, но находить и оценивать иные источники права. Правоприменитель следует собственным интересам, подбирая для обоснования нужного результата релевантные нормы и практики.

Как интерпретационный принцип в праве Е. Н. Тонков рассматривает релятивизм, демонстрирующий зависимость мнений и действий субъекта от многих факторов, в том числе от типа правопонимания, профессиональной (цеховой) принадлежности и иных контекстуальных обусловленностей. Особенности политico-правового развития постиндустриальных обществ в XX–XXI вв., по мнению автора, свидетельствуют об исторической детерминированности юридических доктрин и контингентности корпоративных практик. Релятивистский подход позволяет связать несколько концепций в удобных для правоприменителей пропорциях, предоставляя философско-правовые обоснования выносимым решениям. Выводы о том, что классификации вариантов релятивизма неизменно содержат социальную, эпистемологическую и моральную формы, применительно к праву приобретают особую актуальность при их дальнейшем осмыслении в соотношении с принципами плюрализма и универсализма.

Представляет интерес глава монографии «Источники права в реалистической парадигме: широкий подход»¹³, в которой Е. Н. Тонков, признавая наличие в современной юридической науке методологических дискуссий о способах и теоретических моделях толкования источников права, подчеркивает, что понятие «источник права» — одно из ключевых в теории права, но общепринятой трактовки дефиниции нет: смысл понятия определяется в зависимости от типа правопонимания автора. Каждый источник права существует в имманентных ему формах, взаимодействует с другими источниками в онтологическом и формально-юридическом дискурсах. Источники права действуют одновременно в пределах взаимосвязанных правовых систем. Автор подчеркивает, что в силу исторических, политических, геоклиматических и иных особенностей некоторые из источников могут вообще не использоваться, другие применяться крайне редко, а третьи — являться основными способами выражения нормативности. Нередко социум испытывает одновременное влияние нескольких источников права, кумулятивное воздействие которых усиливает правовую тенденцию.

Е. Н. Тонков полагает, что одновременно существуют различные источники нормативности с разным родовым и видовым соотношением, которые он классифицирует, выделяя в качестве источников нормативности: правовые обычаи; правовые мифы; религиозные тексты; мораль; индивидуальные нормативные системы личности (включая разум, правосознание, интуитивное право, индивидуальные ценности); корпоративные нормы; договоры нормативного содержания; акты поселений и муниципальных образований; нормы политических партий; нормы «косвободительных» движений; нормы преступных сообществ; юридическую практику; прецедент; прецедент толкования; акты международного права; науку; правоприменительные доктрины; формы непосредственного волеизъявления населения; нормативные правовые акты органов государства¹⁴.

Отдельного обсуждения заслуживает концепция индивидуальной нормативной системы личности, организующей целесообразную деятельность субъекта¹⁵, которая рассматривается автором как важный источник права. Индивидуальную нормативную систему Е. Н. Тонков характеризует как основу принятия юридически значимых решений каждым человеком¹⁶. Вряд ли можно согласиться с формулировкой предложенной автором дефиниции «индивидуальная нормативная система», учитывая, что социальная норма — правило, принятое в обществе, в социальной группе. Но аргументы, приведенные автором, заслуживают внимания. Е. Н. Тонков подчеркивает, что «норма, устанавливаемая субъектом, отражает уже существующие социальные статусы и, в свою очередь, влияет на формирование новой действительности. В пространстве конкурирующих нормативных систем различных субъектов реальными становятся

¹³ Тонков Е. Н. Российский правовой реализм. С. 65–136.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 87–98.

¹⁶ Там же. С. 92.

только те команды, которые человек дает себе. Индивидуальная норма — это прежде всего предписание для самого себя. Норма другого не станет обязательной, если у нас не будет внутреннего основания соблюдать ее. Индивидуальная нормативная система основывается на уже существующей нормативной среде, изменяется сообразно эмпирическим наблюдениям, личным интересам, экономическим условиям, становясь выводным социально-психологическим и правовым знанием»¹⁷. Акцент на значении человеческого измерения правовой реальности представляется обоснованным. «Нормативная система формируется каждым человеком с момента рождения посредством признания уже существующих норм, их модификации и создания новых. Конфликт интерпретаций правил поведения, разногласия личности с обществом и государством преодолеваются путем выработки индивидуальных правил, которые человек предпочитает соблюдать даже в случае их несовпадения с законодательством и правилами социума»¹⁸.

Изучая современный реализм, Е. Н. Тонков справедливо отмечает, что в гуманитарных науках реализм понимается по-разному¹⁹. Это вызывает методологические трудности у исследователей. С учетом того, что реализм развивается в различных областях знаний с неодинаковым соотношением инструментов отражения объективированной действительности, следует различать философский, политический, социологический, антропологический, интуитивный, юридический и другие подходы к пониманию феномена²⁰. Юридическая трактовка реализма применяется для обозначения жизни такой, как она есть, без идеализации и приукрашивания. При этом следует не упускать из внимания то, что при анализе реализма разные науки делают акцент на разном, а в условиях собственного развития могут изменять свою исследовательскую оптику. В постклассической социальной философии, например, реализм значительно отличается от классического реализма: реальным считается то, что воспринимается как реальное. Реальностью жизни воспринимаются не сами по себе вещи, люди, действия людей и их последствия, а социальные значения, интериоризируемые в личностные смыслы, которыми наделяются вещи, люди, действия, последствия. Они и образуют господствующие социальные представления, «которые лежат в основе юридического означивания некоторых социальных явлений и процессов, в основе сконструированной и постоянно воспроизводимой практиками людей — носителей статусов субъектов права — правовой реальности»²¹.

Российский правовой реализм о правопорядке и контингентности толкования права

Раскрывая сущность реалистического подхода к правопорядку, Е. Н. Тонков описывает контингентность толкования права — вариативность толкования правовых норм в процессе правоприменения в зависимости от субъекта толкования и его целей. Автор характеризует стадии толкования, особенности эволюции подходов к толкованию, модели толкования в контексте классического и постклассического подходов, критерии познания эффективности правовых норм через их толкование, объекты толкования в условиях современности, специфику толкования права в эпоху постправды.

Подчеркивая, что социальные конструкты субъекта публичной власти в эпоху постправды по сравнению с субъектом права, не обладающимластной компетенцией, имеют разные возможности, автор утверждает, что теоретические обоснования формального равенства всех пользователей права основываются на законодательстве и догматических предпосылках его единообразного применения, а в реальной жизни отстаивание прав представителями разных слоев населения связано и с различными интеллектуальными и материальными затратами, и со сложившимися особенностями правопорядка.

¹⁷ Там же. С. 87.

¹⁸ Там же. С. 94.

¹⁹ Тонков Е. Н., Тонков Д. Е. Правовой реализм. СПб., 2022. С. 9–10; Тонков Д. Е. Правовой реализм: американское и скандинавское направления. М., 2021. С. 5. EDN: NTCR IX

²⁰ Тонков Е. Н. Российский правовой реализм. С. 137–169.

²¹ Честнов И. Л. Реалистично о правовом реализме: рецензия на монографию: Тонков Е. Н., Тонков Д. Е. Правовой реализм. СПб.: Алетейя, 2022. 464 с. // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 12. С. 147–148.

Несмотря на то что декларируемый антропоцентристский подход рассматривает человека в качестве центра правовой системы, реально происходит его обезличивание, выхолащивание специфических компетенций. Е. Н. Тонков утверждает, что социальная реальность свидетельствует о недостижимости фактического равенства между носителями различных групп населения.

В контексте российского правового реализма Е. Н. Тонков предлагает критерии различия феноменов права и правопорядка. Правопорядок автор рассматривает как право, реализуемое через институты публичной власти, признанное большей частью населения. В структуру правопорядка исследователь включает: 1) корпус норм, текстуализированных в разнообразных источниках, обязательных к применению для референтных сообществ; 2) совокупность правоприменительных актов, вынесенных полномоченными субъектами; 3) правоотношения между всеми субъектами, осознаваемые ими как нормативные факты; 4) образовательные программы учебных заведений, воспроизводящих новых юристов, повышающих квалификацию уже существующих, с преподавателями и их текстами, передающими слушателям свои типы правопонимания; 5) научные доктрины, произведенные и обоснованные учеными и научными школами, формирующие смысловую и содержательную стороны юридических знаний; 6) правоприменительные доктрины; 7) законодательные и правоприменительные институты, включая режимные объекты, персонал, оборудование, технику, оружие, статусный авторитет, корпоративные методы и инструменты реализации права²².

Особое значение Е. Н. Тонков придает кросс-коммуникации и взаимосвязи (взаимозависимости) между институтами правопорядка, оказывающими прямое воздействие на правоприменительную доктрину, на принятие ситуативных нормативных правовых актов и вынесение конвенциально детерминированных решений²³.

Анализируя постсоветское право, автор обосновывает вывод о сосуществовании в правовой действительности множества реально сложившихся и функционирующих правопорядков. Е. Н. Тонков утверждает, что «право следует рассматривать как результат и способ реального взаимодействия людей, порождающего субъективные права и обязанности. Человек — актор права, он в состоянии формировать условия своей будущей жизни, способен активно воздействовать на природу и других людей, рассматривая окружающую действительность с точки зрения своих интересов»²⁴.

Важным для реалистического измерения права Е. Н. Тонков считает оценку состояния публичной власти и ее влияния на правотворчество и правоприменение. Автор предлагает преодолеть догматическое разделение публичной власти на три ветви, предложенное много веков назад в исторических условиях, существенно отличающихся от современных, и обосновывает деление власти на элементы, в перечень которых кроме трех классических ветвей вошли и четыре современных: 4) доминирующее религиозное сообщество, 5) (правящая) политическая партия, 6) институт «сильного» президента, 7) структуры гражданского общества вместе с неправительственными средствами массовой информации²⁵. Идея автора о семи ветвях публичной власти небесспорна, но автор предпринимает попытку аргументировать предложенные теоретические конструкции.

Российский правовой реализм как российская научная школа

Особый интерес представляют главы монографии, посвященные становлению и развитию российского правового реализма. Е. Н. Тонков обратил внимание на вопросы, касающиеся возникновения термина «российский правовой реализм» и подходы к его пониманию в современной науке; выявил круг мыслителей, которые внесли вклад в формирование российского правового реализма, осуществляя исследования правовой реальности в Российской империи, в эмиграции, в советской России, в Российской Федерации и за ее пределами.

²² Тонков Е. Н. Российский правовой реализм. С. 224.

²³ Там же. С. 225.

²⁴ Тонков Е. Н., Тонков Д. Е. Правовой реализм. СПб.: Алетейя, 2022. С. 9–10.

²⁵ Тонков Е. Н. Российский правовой реализм. С. 327.

Формирование российского правового реализма Е. Н. Тонков связывает с Петербургской школой философии права, психологической школой права Л. И. Петражицкого. В конце XIX — начале XX в. оформилась единая школа юридической мысли — российский правовой реализм, представлявшая собой совокупность идей о праве в контексте социологических и психологических подходов к пониманию права в России.

Охарактеризовать российский правовой реализм как российскую научную школу автору позволили различные аргументы:

1. В российской мысли оформленся подход к рассмотрению теории права как к явлению культуры, отличавшийся от господствовавшего в то время позитивистского понимания права как системы правовых норм.
2. Была обоснована необходимость эмпирических исследований сущности права и его влияния на общество.
3. Был разработан понятийно-категориальный аппарат, позволявший описывать правовую действительность в России.
4. Сторонники российского правового реализма принадлежали к российской юридической школе, несмотря на развитие своих идей за пределами России²⁶.

Исследования в рамках российского правового реализма опирались на методологический плюрализм, включавший использование достижений психологии, социологии, антропологии, биологии, экономики и других наук, в связи с чем развитие идей о необходимости изменить подход к праву в сторону более реалистичного шло в нескольких — социологическом и психологическом — направлениях.

Несмотря на признание того, что представители Петербургской школы философии права во главе с Л. И. Петражицким сыграли важную роль в становлении российского правового реализма, Е. Н. Тонков подчеркивает, что круг ученых, чья научная и практическая деятельность формировала российский правовой реализм в начале XX в., более широк. При этом нет оснований отождествлять всю Петербургскую школу философии права или психологическую школу права Л. И. Петражицкого с российским правовым реализмом, как неверно рассматривать все социологические и психологические подходы в российской правовой мысли конца XIX — начала XX в. правовым реализмом. Е. Н. Тонков считает, что российский правовой реализм конца XIX — начала XX в. опережал свое время.

Формирование основ концепции российского правового реализма в Российской империи Е. Н. Тонков связывает с научной деятельностью П. В. Деларова, Б. А. Кистяковского, М. М. Ковалевского, Н. М. Коркунова, С. А. Муромцева, Е. Н. Трубецкого, Б. Н. Чичерина, а также тех, кто в России и за ее пределами продолжал рассматривать действенность права, опираясь на традиции российского правового реализма конца XIX — начала XX в. В их числе: Г. К. Гинс, Г. Д. Гурвич, А. Н. Круглевский, М. Я. Лазерсон, Г. А. Ландау, П. И. Люблинский, Л. И. Петражицкий, М. А. Рейнер, А. Л. Саккетти, П. А. Сорокин, Н. С. Тимашев.

Выявляя основные этапы и закономерности становления и развития правового реализма, автор выносит на обсуждение вопрос об оправданности рассмотрения в дискурсе правового реализма марксистских идей, адаптированных для революционных преобразований в России В. И. Лениным, И. В. Сталиным, А. Я. Вышинским, Н. И. Бухариным, Е. Б. Пашуканисом, П. И. Стучкой, Ф. Э. Дзержинским, Л. П. Берия, Л. Д. Троцким и другими сторонниками активной роли личности в истории. Е. Н. Тонков делает вывод о том, что интуитивное право вождей и их апологетов становилось основным источником права, формирующим правопорядок вопреки естественно-правовым представлениям о справедливости, позитивным нормам и устоявшимся традициям²⁷. Советские подходы к праву сформировали реалистический тип советского (постсоветского) правопорядка, в котором акторы юридической практики способны обеспечивать устойчивость своих паттернов даже в случаях их явного несоответствия декларативным нормам справедливого порядка.

²⁶ Тонков Е. Н. Историческая перспектива российского правового реализма // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 6. С. 27–45.

²⁷ Тонков Е. Н. Российский правовой реализм. С. 317.

Изучение советского периода развития правового реализма справедливо представляется Е. Н. Тонкову чрезвычайно важным, прежде всего потому, что современное состояние правопорядка во многом определяется прошлым. Концепция российского правового реализма объясняет причины несовпадения «права в жизни» с «правом в книгах» в современной России и предоставляет методологические инструменты для прогнозирования эволюции правопорядка.

Важной составляющей научной новизны монографии является биобиблиография российских правовых реалистов и их предшественников²⁸. Е. Н. Тонков представил биографические и библиографические сведения, касающиеся исследователей XIX–XX вв., номинирующихся в список российских правовых реалистов.

Автор подчеркнул, что творчество в сфере права включает не только создание научных текстов, но распространяется и на правоприменительную практику. Некоторые юристы (В. И. Ленин, И. В. Сталин, Ф. Э. Дзержинский, Л. П. Берия), по мнению Е. Н. Тонкова, были незаслуженно исключены из авторства правопорядка.

В монографии впервые представлен список российских правовых реалистов и их предшественников XIX–XX вв., в который вошли: Н. Н. Алексеев, Л. П. Берия, Г. Н. Бренев, Н. И. Бухарин, В. С. Войтинский, И. С. Войтинский, А. Я. Вышинский, С. И. Гессен, Г. К. Гинс, Г. Д. Гурвич, П. В. Деларов, Ф. Э. Дзержинский, Ч. Г. С. Знамеровский, Г. А. Иванов, В. В. Ивановский, И. А. Ильин, Б. А. Кистяковский, М. М. Ковалевский, Н. М. Коркунов, А. Н. Круглевский, Я. М. А. Курчевский, М. Я. Лазерсон, Г. А. Ландау, Е. В. Ланде, В. И. Ленин, П. И. Люблинский, Я. М. Магазинер, П. Е. Михайлов, С. А. Муромцев, Г. А. Нанейшвили, П. И. Новгородцев, Е. Б. Пащуканис, Л. И. Петражицкий, А. Подгурецкий, И. П. Разумовский, М. А. Рейснер, А. Л. Сакетти, К. Н. Соколов, П. А. Сорокин, И. В. Сталин, П. И. Стучка, Н. С. Тимашев, Л. Д. Троцкий, Е. Н. Трубецкой, С. Л. Франк, Б. Н. Чичерин, А. С. Ященко.

Представленный Е. Н. Тонковым список российских правовых реалистов может стать предметом дискуссии, но его подготовка — важный вклад в исследование истории российского правового реализма.

Биобиблиографическая информация о представителях российского правового реализма XIX–XX вв. дополнена списком трудов отечественных и зарубежных мыслителей современности, развивающих идеи российского правового реализма²⁹.

Заключение

Российский правовой реализм, предлагающий подход к осмыслинию права, существенно отличающийся от юридического позитивизма и юснатурализма, в условиях современности получил новое звучание. Одним из шагов его развития стала монография Е. Н. Тонкова «Российский правовой реализм», автор которой полагает, что именно в рамках парадигмы правового реализма могут быть найдены средства преодоления кризиса в современной теории права, способы устранения отрыва теории права от практической юриспруденции.

Монография Е. Н. Тонкова «Российский правовой реализм» представляет собой объективацию российского правового реализма в отечественной науке. Обоснование российского правового реализма в качестве самостоятельного феномена наравне с американским, скандинавским, французским, немецким, итальянским правовым реализмом — вклад автора в развитие юридической науки. Представленная правовая концепция объединяет достоинства современных вариантов естественного права и позитивизма, предлагает эффективные средства преодоления препятствий общественному развитию, исходящему от юридического формализма.

Характеристика российского правового реализма как социоюридического и социально-психологического феномена, оригинальность подходов к его исследованию, актуальность поднятых в монографии проблем регулирования общественных отношений — свидетельства развития научного направления,

²⁸ Там же. С. 366–405.

²⁹ Там же. С. 411–442.

вклада Е. Н. Тонкова в исследование правовой реальности и в поиск путей преодоления разрыва между догмами классической теории права и юридической практикой.

Список источников

1. Нижник Н. С. В продолжение дискуссии о толковании права: интерпретация в контексте постклассических юридических исследований // Государство и право. 2024. № 9. С. 232–236. DOI: 10.31857/S1026945224090215. EDN: BLMNGT
2. Нижник Н. С. Государство и право: современное состояние, перспективы развития / Н. С. Нижник, Л. А. Нудненко // Государство и право. 2017. № 2. С. 111–117. EDN: YHQDDV
3. Нижник Н. С. Юридическая наука в России как фактор социальных трансформаций современности / Н. С. Нижник, Л. А. Нудненко // Государство и право. 2024. № 3. С. 202–208. DOI: 10.31857/S1026945224030215. EDN: ZMZLJO
4. Нижник Н. С. Юридическая наука в России: особенности современного состояния и перспективы развития / Н. С. Нижник, М. В. Савельева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1. С. 34–50.
5. Сидоренко Н. С. Политико-правовая мысль как объект современных научных исследований / Н. С. Сидоренко, Н. С. Нижник // История государства и права. 2024. № 7. С. 41–49.
6. Тонков Д. Е. Правовой реализм: американское и скандинавское направления. М., 2021. 232 с. EDN: NTCRIX
7. Тонков Е. Н. Влияние правового реализма на российское право // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции, Самара, 16–17 июня 2016 года / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. С. 639–644. EDN: WFOTXL
8. Тонков Е. Н. Доктрина российского правового реализма как обоснование экспериментального регулирования // Юридическая техника. 2025. № 19. С. 424–430. EDN: QYSMVK
9. Тонков Е. Н. Историческая перспектива российского правового реализма // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15. № 6. С. 27–45. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-6-tonkov
10. Тонков Е. Н. История формирования социалистического правового реализма // Философия права в условиях глобальных социальных трансформаций: сборник научных статей по итогам Всероссийского форума историков права, Санкт-Петербург, 11 июня 2022 г. / под ред. Д. А. Пашенцева и А. А. Дорской. Саратов: Саратовский источник, 2022. С. 133–145. EDN: JSNDSS
11. Тонков Е. Н. Источники права в «российском правовом реализме» // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 11 (75). С. 96–104. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.75.11.096-104. EDN: GFMBHY
12. Тонков Е. Н. Коммуникация и дискоммуникация в российском правовом реализме // Российская юстиция. 2025. № 5. С. 44–51. DOI: 10.52433/01316761_2025_05_44. EDN: IOOWWU
13. Тонков Е. Н. Опыт толкования закона в России: формирование концепции // Толкование закона в Англии. СПб., 2013. С. 227–245.
14. Тонков Е. Н. Правовой реализм / Е. Н. Тонков, Д. Е. Тонков. СПб.: Алетейя, 2022. 464 с.
15. Тонков Е. Н. Российский правовой реализм // Постклассическая онтология права / под ред. И. Л. Честнова. СПб., 2016. С. 417–508.
16. Тонков Е. Н. Российский правовой реализм. СПб.: Алетейя, 2024. 454 с.
17. Тонков Е. Н. Российский правовой реализм и его влияние на концепцию толкования // Толкование закона в Англии. СПб., 2013. С. 274–287.
18. Тонков Е. Н. Толкование закона в дискурсе российского правового реализма // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара,

- 21–22 июня 2013 года / гл. ред. Р. А. Ромашов. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2014. С. 238–242. EDN: UYNPPRH
19. Тонков Е. Н. Ценность правового реализма для транзитивного общества // XVI Международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы — 2024: Парадоксальность морали и моральные парадоксы: проблемы и решения»: материалы конференции, Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2024 года. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2024. С. 277–278.
 20. Честнов И. Л. Практическая, человекоцентристская юриспруденция — выход из тупика догматизации права // Энциклопедия правоведения или интегральная юриспруденция? Проблемы изучения и преподавания: материалы Седьмых философско-правовых чтений памяти акад. В. С. Нерсесянца / отв. ред. В. Г. Графский. М.: Норма, 2013. С. 46–57. EDN: SHNBXH
 21. Честнов И. Л. Практический поворот в современной философии права // Российский журнал правовых исследований. 2017. Т. 4. № 1. С. 69–77.
 22. Честнов И. Л. Реалистично о правовом реализме: рецензия на монографию: Тонков Е. Н., Тонков Д. Е. Правовой реализм. СПб.: Алетейя, 2022. 464 с. // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 12 (193). С. 145–153. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.193.12.145-153. EDN: PURFIY
 23. Честнов И. Л. Теория права в эпоху пост-постмодерна // В поисках теории права / под ред. Е. Г. Са-мохиной, Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2021. 286 с. EDN: ERQULE
 24. Tonkov, D. E., Tonkov, E. N. (2023) Legal Realism, Russian. *Encyclopedia of the Philosophy of Law and Social Philosophy*. Dordrecht. Pp. 1982–1988.

Об авторе:

Нижник Надежда Степановна, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор; e-mail: n.nishnik@bk.ru

References

1. Nizhnik, N. S. (2024) In Continuation of the Discussion on the Interpretation of Law: Interpretation in the Context of Postclassical Legal Studies. *State and Law*. No. 9. Pp. 232–236. DOI: 10.31857/S1026945224090215 (In Russ.)
2. Nizhnik, N., Nudnenko, L. (2017) State and Law: Modern State and Prospects of Development. *State and Law*. No. 2. Pp. 111–117. (In Russ.)
3. Nizhnik, N., Nudnenko, L. (2024) Legal Science in Russia as a Factor of Social Transformations of Modernity. *State and Law*. No. 3. Pp. 202–208. DOI: 10.31857/S1026945224030215 (In Russ.)
4. Nizhnik, N. S., Savelyeva, M. V. (2024) Legal Science in Russia: Features of the Current State and Development Prospects. *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of internal affairs of Russia*. No. 1. Pp. 34–50. (In Russ.)
5. Sidorenko, N. S., Nizhnik, N. S. (2024) Political and Legal Thought as an Object of Modern Scientific Research. *History of the State and Law*. No. 7. Pp. 41–49. (In Russ.)
6. Tonkov, D. E. (2021) Legal Realism: American and Scandinavian Trends. 232 p. (In Russ.)
7. Tonkov, E. N. (2016) The Influence of Legal Realism on Russian Law. In: Votinov, A. A. (eds) The Penal System at the Current Stage: Interaction of Science and Practice: Proceedings of the International Scientific and Practical Interdepartmental Conference, Samara, June 16–17, 2016. Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, 2016. Pp. 639–644. (In Russ.)
8. Tonkov, E. N. (2025) The Doctrine of Russian Legal Realism as a Justification for Experimental Regulation. *Legal Technology*. No. 19. Pp. 424–430. (In Russ.)
9. Tonkov, E. N. (2020) Historical perspective of Russian legal realism. *Proceedings of the Institute of State and law of the RAS*. Vol. 15. No. 6. Pp. 27–45. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-6-tonkov (In Russ.)

10. Tonkov, E. N. (2022) History of the Formation of Socialist Legal Realism. In: Pashentsev, D. A., Dorskaya, A. A. (eds) *Philosophy of Law in the Context of Global Social Transformations: A Collection of Scientific Articles Based on the Results of the All-Russian Forum of Legal Historians*, St. Petersburg, June 11, 2022. *Saratov Source*. Pp. 133–145. (In Russ.)
11. Tonkov, E. N. (2020) Sources of Law In “Russian Legal Realism”. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. No. 11 (75). Pp. 96–104. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.75.11.096-104 (In Russ.)
12. Tonkov, E. N. (2025) Communication and Discommunication in the Russian Legal Realism. *Rossiyskaya Yustitsiya*. No. 5. Pp. 44–51. DOI: 10.52433/01316761_2025_05_44 (In Russ.)
13. Tonkov, E. N. (2013) Experience of Interpreting the Law in Russia: Formation of the Concept. In: Tonkov, E. N. *Interpreting the Law in England*. Pp. 227–245. (In Russ.)
14. Tonkov, E. N., Tonkov, D. E. (2022) Legal Realism. *Aleteya*. 464 pp. (In Russ.)
15. Tonkov, E. N. Russian Legal Realism. Chestnov, I. L. (2016) Postclassical Ontology of Law. Pp. 417–508. (In Russ.)
16. Tonkov, E. N. (2024) Russian Legal Realism. *Aleteya*. 454 p. (In Russ.)
17. Tonkov, E. N. (2013) Russian Legal Realism and Its Influence on the Concept of Interpretation. In: Tonkov, E. N. *Interpretation of the Law in England*. Pp. 274–287. (In Russ.)
18. Tonkov, E. N. (2014) Interpretation of the Law in the Discourse of Russian Legal Realism. In: Romashov R. A. (eds.) *Legal Science and Practice: Almanac of Scientific Works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, Samara, June 21–22, 2013. Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Pp. 238–242. (In Russ.)
19. Tonkov, E. N. (2024) “The Value of Legal Realism for a Transitional Society”. In: XVI International Conference “Theoretical and Applied Ethics: Traditions and Prospects 2024: The Paradoxicality of Morality and Moral Paradoxes: Problems and Solutions”: Conference Proceedings, St. Petersburg, November 21–23, 2024. *Publishing and Printing Association of Higher Educational Institutions*. Pp. 277–278. (In Russ.)
20. Chestnov, I. L. (2013) Practical, Human-Centered Jurisprudence: A Way Out of the Deadlock of Law Dogmatization. In: Grafsky V. G. (eds) *Encyclopedia of Jurisprudence or Integral Jurisprudence? Problems of Study and Teaching: Proceedings of the Seventh Philosophical and Legal Readings in Memory of Academician V. S. Nersesyants*. *Norma*. Pp. 46–57. (In Russ.)
21. Chestnov, I. L. (2017) Practical turn in Contemporary Philosophy of Law. *Russian journal of legal studies*. Vol. 4. No. 1 (10). Pp. 69–76. (In Russ.)
22. Chestnov, I. L. (2022) On legal realism in a realistic manner. Monograph review. Tonkov E. N., Tonkov D. E. Legal realism (St. Petersburg: Aleteya. 2022. 464 p.). *Lex Russica*. Vol. 75. No. 12 (193). Pp. 145–153. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.193.12.145-153 (In Russ.)
23. Chestnov, I. L. (2021) The Theory of Law in the Post-Postmodern Era. In: Samokhina E. G. (eds), Tonkov, E. N. Search of a Theory of Law. *Aleteya*. 286 p. (In Russ.)
24. Tonkov, D. E., Tonkov, E. N. (2023) Legal Realism, Russian. *Encyclopedia of the Philosophy of Law and Social Philosophy*. Dordrecht. Pp. 1982–1988.

About the author:

Nadezhda S. Nizhnik, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russian Federation); Doctor of Science (Jurisprudence), Professor; e-mail: n.nishnik@bk.ru